

Духовенство и Государственная Дума.

Срокъ полномочій 3-ей Государственной Думы окончился. Приближается время выборовъ въ 4-ю Государственную Думу и на очереди стоитъ вопросъ громадной важности: готовится ли общество, населеніе, и въ частности, православное духовенство къ тому, чтобы дать Россіи будущую Государственную Думу работоспособную, преданную Церкви, Государю и Отечеству? Кто хоть сколько нибудь слѣдитъ за современной прессой, тотъ не могъ не замѣтить, что приближающіеся новые выборы больше всего волнуютъ наши оппозиціонныя политическія группы. Онѣ боятся вліянія духовенства и очень желали бы устранить его отъ всякой роли въ политикѣ. Въ лѣвыхъ газетахъ внимательно слѣдятъ за тѣмъ, что и какъ дѣлается въ той или иной епархіи въ связи съ предстоящими выборами; при чемъ пользуются каждымъ случаемъ, чтобы „поставить на видъ“ то мнимую безтактность одного изъ нашихъ іерарховъ, то якобы излишнюю ревность другого. Тутъ и разговоры о „клерикализмѣ“, тутъ и такія страшныя слова, какъ „черно-голубой блокъ“ (союзъ крайнихъ правыхъ, духовенства и правительства), тутъ и всевозможные подсчеты, изъ которыхъ вытекаетъ, что чуть ли не половина мѣстъ въ Государственной Думѣ будетъ въ рукахъ „клерикаловъ“ и т. д. и т. п. Ничего не можетъ быть неудачнѣе, какъ отождествлять православное духовенство съ „клерикализмомъ“. Нашъ сельскій батюшка и вдругъ „клерикаль!“ Это можетъ сказать только или невѣжда или человѣкъ со злымъ умысломъ. Всякій

культурный человекъ, знакомый съ исторіей, знаетъ, что „клерикализмъ“ имѣетъ вполне опредѣленный смыслъ, возникъ и развивался на почвѣ условій, которыхъ у насъ никогда не было и нѣтъ въ настоящее время; наконецъ, онъ, по природѣ своей, ставитъ требованія и идетъ къ нимъ при помощи средствъ, которыя всецѣло, въ полной мѣрѣ, не только чужды православному духовенству, но и идутъ въ разрѣзъ съ основами всего уклада исторической Россіи...

Но и помимо всѣхъ этихъ ненужныхъ и неумныхъ отождествленій, а также этихъ застрашиваній черно-голубымъ блокомъ, что собственно вдругъ такъ испугало лѣвыхъ? Если то, что духовенство, какъ увѣряютъ слѣва, вынуждено повиноваться епархіальной власти, то почему спрашивается не жаловались на это тогда, когда духовенство выставило въ такомъ количествѣ священниковъ трудовиковъ и социалистовъ? Во вторыхъ, если ставить вопросъ о томъ, что зависимость избирателя является неперемѣннымъ слѣдствіемъ его служебнаго положенія, то почему говорятъ только о духовенствѣ. А всѣ тѣ, кто служитъ въ банкахъ, состоитъ въ присяжныхъ повѣренныхъ, работаетъ въ газетахъ и журналахъ? Если ужъ опредѣлять степень подчиненія и зависимости, то едва ли въ какой либо другой сферѣ такъ развитъ грубый деспотизмъ по отношенію къ подчиненнымъ, какъ въ средѣ лицъ, которыя занимаются такъ называемыми „либеральными профессіями“. Тотъ помощникъ присяжнаго повѣреннаго, который, состоя при адвокатѣ—кадетѣ, былъ бы уличенъ въ принадлежности къ партіи націоналистовъ, оказался бы отчисленнымъ въ 24 часа и на него было бы положено отлученіе со всѣми послѣдствіями... Значитъ дѣло не въ этомъ...

Въ послѣднее время лѣвая печать стала дурить духовенство, что правительство принимаетъ мѣры къ тому, чтобы ограничить количество священниковъ въ Думѣ и радостно привѣтствуетъ ту

„борьбу“, которая будто бы неизбежна между правительствомъ и клерикалами. Зачѣмъ понадобилось пустить въ ходъ версію объ этой „борьбѣ“? А зачѣмъ, какъ справедливо говорить „Кол.“, чтобы вызвать въ духовенствѣ раздраженіе противъ правительства, что вотъ де правительство ничуть не тревожится много или мало попадетъ въ Думу ксендзовъ, пасторовъ, сектантскихъ наставниковъ, татарскихъ муллъ, а какъ дѣло коснулось православнаго духовенства, такъ приняты и „мѣры“,—это одно, и несомнѣнно, что расчетъ вызвать этимъ раздраженіе среди духовенства противъ правительства вѣренъ; а другое, чтобы мѣстныя власти намотали себѣ на усъ, что де присутствіе духовенства въ Думѣ нежелательно и потому стали изощряться въ способахъ попасть въ тонъ начальству, а для того, гдѣ возможно и елико возможно, подставлять ножку духовенству.

Гдѣ же главная причина, почему лѣвая печать такъ настойчиво, упорно и ожесточенно выступила въ походъ противъ духовенства и всѣми доступными средствами старается дискредитировать его въ глазахъ общества, подорвать къ нему довѣріе и обезсилить на выборахъ? Конечно, не въ мнимо́мъ клерикализмѣ и реакціонности тутъ дѣло. Мотивы этого похода лежатъ гораздо глубже. Кто наблюдалъ за современной жизнію нашей страны, тотъ не могъ не замѣтить, что судя по послѣднимъ годамъ дѣятельности Государственной Думы, въ Россіи идетъ упорная идейная борьба между представителями двухъ міровоззрѣній,—христіанскаго и безрелигіознаго—позитивно-материалистическаго. Лѣвое крыло Думы въ особенности стремилось каждый практическій вопросъ поставить и рѣшить такъ, чтобы это давало, въ концѣ концовъ, преобладаніе въ странѣ позитивному безрелигіозному міровоззрѣнію. Только такимъ направленіемъ дѣятельности лѣваго крыла Государственной Думы и можно, напр., объяснить то

удивительное упорство, съ которымъ велась борьба противъ церковной школы. Весьма ясно сказывались эти стремленія каждый разъ при обсужденіи смѣты Св. Синода. Цѣлый рядъ партійныхъ группъ, то прямо безъ всякихъ стѣсненій, то въ довольно прозрачныхъ намекахъ, высказывали свое желаніе видѣть Церковь лишенною всякой помощи и поддержки Государства, а обученіе въ государственныхъ школахъ направленнымъ къ возможному ослабленію „религіозныхъ предрасудковъ“.

Оппозиціонныя группы прекрасно понимаютъ великое значеніе православной церкви въ жизни русскаго народа и громадное моральное вліяніе духовенства, которыя служатъ сильнымъ препятствіемъ для революціонныхъ дѣйствій и тѣсно съ ними связанныхъ безрелигіозности и безнравственности. Въ авторитетъ и дѣятельности духовенства—залогъ процвѣтанія порядка и мира въ нашей странѣ, условіе общественнаго благополучія, источникъ истинной культуры. Духовенство учитъ народъ истинамъ вѣры и нравственности, преданности Церкви, Царю и Родинѣ, стоитъ на стражѣ истинной государственности, заботится о положеніи церкви въ нашемъ отечествѣ, соотвѣтствующемъ ея назначенію, оберегаетъ національные интересы страны отъ соціалистическаго и масонскаго нивелированія, пагубнаго для общественной жизни русскаго народа. Отсюда и происходятъ всѣ усилія оппозиціонныхъ партій подорвать въ народѣ довѣріе къ духовенству и поколебать его авторитетъ въ обществѣ, отстранить его отъ всякаго участія въ Государственной Думѣ, которая имѣетъ не малое значеніе въ судьбѣ государства. Но духовенство должно всѣми мѣрами парализовать это враждебное ему теченіе, обязано сплотиться въ своемъ правѣ принимать участіе въ дѣятельности государственныхъ установленій. Это прямой его долгъ, признанный за нимъ

закономъ, оправдываемый интересами государства и народа. Вѣдь рѣчь идетъ не о личныхъ только интересахъ духовенства, а и объ интересахъ государства и дорогого для пастырей русскаго православнаго народа. Для представителей церкви не можетъ почитаться безразличнымъ, кто именно засѣдаетъ въ Государственной Думѣ и какъ и что дѣлается для нашего отечества и народа, къ которому духовенство стоитъ ближе другихъ сословій, съ которымъ оно живетъ общею и неразрывною жизнію. Регламентъ и дѣятельность Государственной Думы таковы, что распространяются и на церковь. Недавнія пренія въ Государственной Думѣ по поводу смѣты Свят. Синода показали, каково отношеніе многихъ членовъ, даже центральной партіи октябристовъ, къ православной церкви, съ какою развязностію и легкомысліемъ они судятъ и рядятъ о церковныхъ дѣлахъ, о православномъ духовенствѣ (Д. Е. В. № 15). Дума—это новая почти полновластная хозяйка въ нашемъ отечествѣ. Отъ нея много зависитъ и церковь и духовенство въ самыхъ насущныхъ и жизненныхъ потребностяхъ. Дума опредѣляетъ положеніе церкви въ государствѣ и отношеніе ея къ различнымъ правительственнымъ органамъ, она обсуждаетъ способъ содержанія духовенства и ассигновываетъ казенное жалованье; она будетъ разсматривать реформы духовно-учебныхъ заведеній; отъ Думы зависитъ расширить или сузить просторъ для культурно-общественной дѣятельности духовенства.—словомъ, почти все въ жизни и дѣятельности духовенства такъ или иначе находится въ зависимости отъ народнаго представительства. Кто же эти вопросы лучше освѣтитъ въ Государственной Думѣ, какъ не представители духовенства? Далѣе, Дума, какъ хозяйка, повидимому, независима и своенравна, но это только повидимому. Кто слѣдилъ за нашимъ молодымъ „парламентомъ“, особенно въ послѣднее время, тотъ не могъ не

убѣдиться, какъ на голосованіи депутатовъ отражаются интересы тѣхъ сословныхъ группъ или партій, которыя имѣютъ значительное вліяніе на выборахъ. Раздаются громкія слова, произносятся убѣдительнѣйшія рѣчи, а рѣшенія выносятся въ угоду тѣхъ выборщиковъ, изъ которыхъ вышли члены Думы, или которыми они были въ свое время поддержаны. Такъ было до сего времени, такъ будетъ и впредь; на томъ стоитъ существо народнаго представительства. Если духовенство имѣетъ свои нужды и заботится о нихъ, то воздерживаться отъ участія на выборахъ не простиительно. Не участвовать въ выборахъ это значитъ отказаться отъ законнаго способа защиты церковныхъ интересовъ, съ которыми тѣсно связаны интересы государства (душа и тѣло), а также и собственныя интересы духовенства; это значитъ сдать позиціи и отдаться на милость побѣдителей, враждебныхъ государству, недоброжелательныхъ къ церкви и къ духовному сословію. Пусть Таврическому духовенству и въ этотъ разъ не удастся провести въ Думу своего кандидата, но при общемъ единодушномъ участіи всего духовенства всегда возможно оказать существенное вліяніе на выборы, устранить лицо, завѣдомо враждебное церкви и провести въ депутаты людей къ ней расположенныхъ. Дружное участіе духовенства, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ духовный органъ окажетъ свое дѣйствіе не только при выборахъ въ составъ Думы четвертаго созыва, но съ нимъ будутъ считаться и въ будущемъ. (Хр. Е. В. № 9).

Лѣвая печать кричитъ, что духовенство должно стоять внѣ всякихъ партій и не принимать никакого участія въ политической жизни страны. Это смущаетъ многихъ какъ въ свѣтскомъ обществѣ, такъ и въ средѣ духовенства. Мы уже говорили объ истинныхъ причинахъ и цѣляхъ этого крика оппозиціи. Теперь обратимся къ исторіи, —

она лучшая учительница людей,—и хотя кратко выяснимъ, какова была роль духовенства въ прошлыхъ судьбахъ нашего отечества. Русское пастырство, на протяженіи всей своей исторической жизни, всегда жило жизнью народа, радуясь и страдая вмѣстѣ съ нимъ; оно всегда являлось передовою дружиною великаго русскаго народа, было огненнымъ столбомъ его на пути исторической жизни. И духовенство никогда до сихъ поръ не уклонялось отъ своей великой роли—освѣщать народу путь правды и вести свое стадо къ благу и счастью. И неужели въ настоящее время, когда народъ русскій, какъ никогда раньше, жаждетъ правды, стремится къ счастью и мирному труду, стонетъ отъ нанесенныхъ ему ранъ, неужели въ такое трудное время лихолѣтья духовенство не дастъ народу опоры и ободренія, не станетъ на защиту вѣковѣчныхъ началъ, которыми строилась, росла и крѣпла св. Русь?

Вспомните, чѣмъ была іерархія въ эпоху удѣльно вѣчевой системы. Въ тяжкіе дни княжескихъ междоусобій духовенство выступало всегда съ словомъ примиренія и только ихъ святительскія уста, чуждыя злобы и лести, способны были предотвратить потоки русской, братской крови. Такъ, *митрополитъ Николай* убѣждаетъ Владиміра Мономаха и другихъ князей оставить мысль о борьбѣ съ Святополкомъ; *соборъ духовенства* удерживаетъ отъ войны князя Мстислава съ Черниговскимъ княземъ Всеволодомъ Олеговичемъ. *Новгородскій Владыка* съ крестомъ въ рукахъ прекращаетъ междоусобицы на Волховскомъ мосту, а преподобный *Сергій Радонежскій* былъ посылаемъ самимъ княземъ въ Нижній-Новгородъ для примиренія враждующихъ удѣльныхъ князей. Можно ли говорить послѣ этихъ историческихъ фактовъ о невмѣшательствѣ духовенства въ общественно-гражданскую жизнь на основаніи преданій прошлого?

Настало тяжелое для Россіи двухвѣковое татарское иго и вмѣстѣ съ тѣмъ стали совершаться переходы отъ удѣльно-вѣчевой системы къ московскому единокровію. Кто больше духовенства потрудился надъ сохраненіемъ православія и укрѣпленіемъ внутренней самобытности государственной жизни? Любовь къ страдалицѣ—родинѣ яркимъ пламенемъ горѣла въ сердцахъ русскихъ святителей—Петра, Алексія, Іоны, она была источникомъ тѣхъ самоотверженныхъ подвиговъ, которые совершали они, путешествуя въ Орду и отстаивая тамъ интересы вѣры московскихъ князей и народа. Указывая словомъ и святою своею жизнію путь въ царствіе Божіе, святители московскіе являлись и опытнѣйшими руководителями въ устроеніи гражданскаго порядка на Руси, поддерживая и охраняя всегда цѣлость Россіи, какъ залогъ ея несокрушимой мощи. И можно ли сказать, что духовенство, служа интересамъ гражданскаго порядка и внѣшней силы государства, забывало о своемъ первомъ долгѣ,—говорить всегда и вездѣ правду, не боясь страданій за правду? Митр. Филиппъ, напомилавшій Грозному царю о судѣ Божіемъ и преданный смерти за свое смѣлое слово, лучшій отвѣтъ тѣмъ недоброежелателямъ духовенства, которые готовы бросить камень въ духовныхъ радѣтелей мощи и величія Россіи!

Но вотъ настало смутное время. Угнетенный и измученный народъ, съ болью сердечной, грустно взиралъ, какъ на дорогой его родинѣ хозяйничали шайки злѣйшихъ его враговъ, разграбляя и рарушая святыни,—это драгоцѣннѣйшее наслѣдіе благочестія предковъ. Тогда на защиту родины встаетъ Гермогенъ патріархъ—мученикъ и его мощное слово о спасеніи Россіи отъ иновѣрцевъ находитъ себѣ откликъ въ русскихъ сердцахъ и на глазахъ современниковъ совершается чудо: Кремль возвращенъ русскимъ, поляки изгнаны изъ Россіи, земскій соборъ, при дѣятельномъ уча-

стии духовенства, избираетъ родоначальника Дома Романовыхъ за царство.

Нужно ли послѣ этого говорить о подвигахъ другихъ святителей—Филарета, Никона, засѣдавшихъ въ Боярской Думѣ и подававшихъ свой, всегда громкій и вліятельный голосъ, по такимъ вопросамъ, какъ принятіе Азова подъ крѣпкую руку Россіи, присоединеніе Малороссіи или заключеніе мира?

Нужно совершенно не знать своей исторіи, не помнить своего родства, чтобы отрицать историческое право духовенства на участіе во всѣхъ сторонахъ общественной и гражданской жизни и дѣятельности Россіи. Кто былъ учителемъ и просвѣтителемъ русскаго народа въ то время, когда не существовало еще и самого слова „интеллигенція“, и единственной интеллигенціей на Руси было духовенство? Кто несъ русскую христіанскую культуру въ тундры Сибири и степи средней Азіи, какъ не христіанскіе миссіонеры, отдававшіе свои силы и самую жизнь проповѣди Евангелія иностранцамъ, приобщенію окраинъ Россіи, въ интересахъ Русскаго государства? Кто станетъ отрицать, что жизнь недавно почившаго Апостола Японіи, Арх. Николая, — была высокимъ патріотическимъ подвигомъ, полнымъ героизма и любви къ родинѣ? Неужели же одно духовенство; столько положившее труда и энергіи, жертвовавшее своею жизнію на благо родины, на продолженіи всей исторической жизни Россіи, теперь должно быть отстранено отъ участія въ законодательной дѣятельности Государственной Думы и Совѣта? А между тѣмъ ни одно сословіе не стоитъ такъ близко къ народу, какъ духовенство, ни одно сословіе не живетъ столь общею жизнію съ народомъ, какъ духовенство. Здѣсь даже самые недостатки въ социальномъ бытѣ духовенства, отсутствіе для него казеннаго содержанія обращается въ пользу духовенства. Былъ голодъ, напр., въ текущемъ году, и въ то

время, какъ интеллигенція, живя въ городахъ или на жалованьѣ въ деревнѣ, старалась пожертвованіями на голодающихъ откупиться отъ призраковъ голодныхъ мукъ, духовенство, по свидѣтельству очевидцевъ, голодало вмѣстѣ съ народомъ, ибо привыкло жить одною дружною жизнію съ народомъ.

Не если духовенство такъ народно, знаетъ народную душу, раздѣляетъ его скорби и радости, то можетъ ли оно спокойно и безучастно смотрѣть, какъ расхищаются сокровища души народной, какъ невѣріе и революціонныя бредни подтачиваютъ могучій организмъ Россіи, какъ все русское забрасывается презрѣніемъ и иностранная культура вытраиваетъ лучшія стороны русскаго быта?

Можетъ ли духовенство сносить спокойно тѣ оскорбленія какія наносятся въ Думѣ и внѣ ея тому, чему оно призвано служить долгомъ совѣсти передъ Богомъ и родиной? Соціализмъ, раздѣдающій нашу интеллигенцію и отравляющій народныя массы не просто отрицаетъ религію, какъ пережитокъ прошлаго въ исторіи прогресса, но вступаетъ въ активную борьбу съ религіей. Его догматъ таковъ: „мы ни въ какого Бога не вѣруемъ и наша обязанность—тщательное искорененіе вѣры и только тотъ достоинъ имени соціалиста, кто, будучи самъ не вѣрующимъ, содѣйствуетъ со всѣмъ усердіемъ распространенію невѣрія (Энгельсъ. Вѣра и жизнь № 3). Можетъ ли духовенство, не переставая быть духовнымъ вождемъ русскаго народа, оставлять безъ возраженій подобныя рѣчи, молчаливо смотрѣть, какъ въ Думу подъ фальшивымъ знаменемъ похищенныхъ у христіанства принциповъ (свободы, равенства и братства) проходятъ люди, лишеныя вѣры въ Бога, этого перваго нравственнаго принципа, готовые изрекать всякія хулы на церковь и ея служителей, зная, что подрывъ корни у дуба, легче повалить и самый дубъ (Д. Е. В. № 16). Ничего по-

этому нѣтъ удивительнаго въ томъ, что вся лѣвая часть Думы, зараженная ядомъ социализма, столь враждебно настроена къ интересамъ церкви и русской исторической государственности. Отсюда и всѣ ихъ выступленія противъ вѣры и церкви и гнусные выпады противъ духовенства. Въ своихъ нападкахъ они отличаются другъ отъ друга только лишь степенью откровенности. Въ то время, какъ крайне лѣвые не скрываютъ своей вражды противъ всякой религіи и ея служителей, остальные (прогрессисты, кадеты, и лѣвые октябристы), дѣйствуютъ болѣе осмотрительно: свою вражду къ вѣрѣ и церкви православной они маскируютъ громкими рѣчами и суетливой заботливостью о свободѣ совѣсти. Но сколько здѣсь скрытаго коварства и лицемерія! Добиваясь свободы совѣсти, эти законодатели на самомъ дѣлѣ имѣютъ въ виду не благо подавляющей массы православнаго кореннаго русскаго населенія, а стремятся лишь къ тому, чтобы обезпечить свободу дѣйствій пришлому элементу, — иновѣрцевъ и ничтожной части, сравнительно съ коренной массой русскаго православнаго народа, расколо - сектантовъ. Послѣдніе уже и теперь явно ведутъ пропаганду своего лжеученія и глумятся надъ церковію. Устраивая свои собранія совершенно свободно и открыто, они нисколько не стѣсняются въ своихъ клеветническихъ выступленіяхъ противъ святой Православной Церкви, уклоняясь отъ всякихъ бесѣдъ съ представителями ея, что считается въ порядкѣ вещей. Въ недавнихъ думскихъ преніяхъ по холмскому вопросу мы слышали слезныя жалобы русскихъ людей на иновѣрческое засилье, но мы видѣли въ то же время, къ какимъ уловкамъ и ухищреніямъ прибѣгали враги православной Церкви и русской государственности, чтобы оставить Холмщину въ составѣ инославнаго польскаго края. Вообще, свобода совѣсти и выступленій признается теперь только за иновѣрцами. Когда же во имя этой сво-

боды выступают пастыри православной церкви на защиту интересов своей русской паствы, то эти выступления подвергаются самому строгому осужденію и обвиненію въ фанатизмъ.

Точно такъ же, какъ въ вопросахъ вѣры, обстоитъ дѣло и въ вопросахъ національной самобытности. Для всѣхъ, даже самихъ маленькихъ народностей, у насъ допускается выраженіе націонализма, какъ чувства законнаго и святаго,—хотя у нихъ по большей части и выражаются здѣсь—сепаратистскія вождельнія. Въ отношеніи ко всѣмъ инородческимъ группамъ у насъ говорятъ, что не нужно препятствовать ихъ національному развитію,—и лишь для русской народности дѣлается исключеніе. Какъ только выступаютъ русскіе въ защиту своей національной самобытности, сейчасъ же со всѣхъ сторонъ сыплются обвиненія въ шовинизмъ, въ челоуѣконенавистничествѣ...

Но намъ необходимо помнить, что мы прежде всего русскіе и православные люди. Интересы православной церкви и русской національности, справедливо говоритъ еп. Григорій, должны стоять на первомъ планѣ... Горячая любовь къ родинѣ и къ своему народу обязываютъ насъ бороться съ врагами, которые стараются поколебать основные устои нашей государственности: православіе, самодержавіе и русскую народность. Натискъ враговъ не долженъ страшить насъ, и чѣмъ онъ сильнѣе, тѣмъ тверже мы должны встрѣтить его съ готовностью „положить душу свою за други своя“. (Ор. Е. В. № 24).

Наиболѣе плодотворно примѣненіе силъ нашихъ въ борьбѣ съ враждебными церкви теченіями можетъ быть именно теперь,—при выборахъ въ государственную Думу. Больше, чѣмъ когда либо, мы должны именно теперь употребить всѣ силы свои, чтобы обезпечить церковно-народные интересы въ будущей Думѣ...

Для успѣха въ этомъ важномъ дѣлѣ необхо-

димо всѣмъ сплотиться и дѣйствовать, какъ одинъ человекъ. По одиночкѣ разбить насъ легко, но въ совокупности мы представляемъ внушительную силу, которая, съ Божьей помощью, усиленно можетъ противостоять всѣмъ враждебнымъ Церкви теченіямъ...

При какихъ же условіяхъ духовенству можно имѣть успѣхъ и оказать вліяніе на выборахъ?

(Окончаніе будетъ).

Прот. Н. Бортовскій.

Духовенство и Государственная Дума.

(Окончаніе).

Самая первая и главная обязанность, возлагаемая на духовенство предстоящими выборами, это — ни въ какомъ случаѣ не уклоняться отъ выборовъ въ 4-ю Государственную Думу. Ждать въ этомъ отношеніи какихъ либо оѳфициальныхъ приказаній отъ Епархіальнаго начальства нѣтъ основаній: эта обязанность наша передъ родиной ясна сама по себѣ. И если кто изъ духовенства уклонится отъ участія въ выборахъ, того, конечно, обличить не Епарх. начальство, а собственная совѣсть его и особенно тогда, когда ему придется, можетъ быть услышать или прочесть о нежелательномъ рѣшеніи въ Государственной Думѣ какого-либо близкаго его сердцу вопроса...

12) „Нов. Время“, № 12867.

Вторая общая для духовенства обязанность, налагаемая на него предстоящими выборами, это по слову апостола къ Ефесскимъ христіанамъ „блюсти единеніе духа въ союзѣ мира (Еф. 4, 3)“. Если въ каждомъ дѣлѣ *единеніе* признается главной силой, то тѣмъ болѣе таковой оно является въ предстоящихъ выборахъ. Выборы—это достиженіе опредѣленной цѣли путемъ тактической борьбы. Здѣсь, какъ и всегда, побѣждаютъ тѣ, кто идетъ неразрывно сомкнутымъ строемъ; вліяніе же группъ, раздѣлившихся „на ся“ незамѣтно распыливается и безслѣдно исчезаетъ. Если кто пожелаетъ дѣйствовать въ разбродѣ, то лучше не начинать дѣла. Къ сожалѣнію, опытъ предшествующихъ выборовъ показалъ, что наше духовенство этой добродѣтелью, — единствомъ духа въ союзѣ мира, — не отличалось, — большинство дѣйствовало въ разбродѣ. Главной причиной послужило охватившее нашихъ батюшекъ честолюбіе. За „членство“ ухватились съ восторгомъ и легкомысліемъ малокультурныхъ людей, увлекаемыхъ только внѣшней, блестящей стороной предмета. Быть членомъ Государственной Думы казалось тогда занятіемъ не только почетнымъ, но легкимъ и пріятнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, какой же трудъ сидѣть въ прекрасномъ залѣ и слушать, что говорятъ другіе? Не одинъ сельскій батюшка не только думалъ про себя, но даже открыто рѣшался высказываться въ томъ смыслѣ, что „ужъ куда, куда, а въ члены Думы я гожусь“... Такихъ государственныхъ и политическихъ дѣятелей у насъ появилось тогда множество. Иной захудалый батюшка, все міровозрѣніе котораго не выходило за предѣлы типикона, вдругъ въ одинъ прекрасный день начиналъ чувствовать въ себѣ приливы необыкновенной политической мудрости и смотрѣлъ на себя, пожалуй, какъ на единственнаго обладателя секрета спасенія Россіи...

Такое обиліе политическихъ дѣятелей, естественно должно было отразиться на ходѣ предвы-

борной дѣятельности, отчего и, такъ называемая предвыборная агитація получила своеобразный отпечатокъ. Забыли тогда многіе отцы честные и другой завѣтъ Апостола Павла, такъ нѣкогда настойчиво умолявшаго братьевъ „поступать достойно званія, въ которое призваны“, чтобы „снисходя другъ ко другу любовью... сохранять единство духа въ союзѣ мира“ (Еф. 4, 3). Тогдашнее поведение многихъ не давало повода предполагать существованіе достаточно развитаго сознанія сословнаго достоинства („званія“) и чести. Что же касается „единства духа въ союзѣ мира“, то оно было рѣшительно отвергнуто.

Первое же столкновеніе такихъ политиковъ на предвыборныхъ собраніяхъ привело къ враждѣ и антагонизму. Всякому хотѣлось стать выборщикомъ, а значить попасть, какъ тогда наивно думали, и въ Думу, облечься высокимъ званіемъ народнаго представителя. Но такъ какъ на пути у такого кандидата стоялъ который нибудь изъ противниковъ лелѣявшій столь же пріятныя перспективы, то первому ничего не оставалось дѣлать, какъ всѣми возможными мѣрами устранить, столкнуть второго съ пути... И устраняли... и сталкивали... Какими способами, не хочется говорить... Нѣмцы-иновѣрцы и до сихъ поръ, захлебываясь отъ удовольствія, рассказываютъ объ этомъ... вмѣсто глубокаго единенія для строгаго выбора и выдѣленія изъ своей среды лучшаго, достойнѣйшаго представителя, это необычайно—серьезное дѣло исключительнаго значенія прошло въ мелкихъ интригахъ, подвохахъ, въ копаніи другъ другу ямъ, въ которыя къ великому удовольствію враговъ нашихъ оба противника и падали..

Насъ постигли провалы и неудачи на прошлыхъ выборахъ потому, что у насъ не оказалось серьезнаго отношенія къ дѣлу, у многихъ не было даже дѣйствительнаго пониманія смысла вводимой реформы. Многіе благодушные батюшки по-

дошли къ ней чисто съ практической стороны и оцѣнили ее, какъ возможность быть всегда на виду у начальства, чтобы, при случаѣ, зашибить какуюнибудь наградку даже до истеченія срока думскихъ полномочій...

Между тѣмъ депутатство въ Государственной Думѣ это высокое и отвѣтственное служеніе Богу Царю и Родинѣ. Государственная Дума это мѣсто, гдѣ открыто, честно и искренно должны выражаться совѣсть народная, душа и мысль Великой Имперіи. Какой огромный, поэтому, запасъ знаній опыта и мудрости всѣхъ сторонъ жизни Государственной, общественной и церковной долженъ принести въ Думу каждый депутатъ, чтобы выполнить свое назначеніе въ дѣлѣ созиданія новой, свободной и великой Россіи! Отсюда ясно, что депутатство не должно рисоваться въ нашемъ воображеніи, какъ пріятная и ни къ чему не обязывающая синекура. Это не веселая жизнь въ столицѣ; не возсѣданіе въ историческихъ креслахъ Таврическаго дворца только для выслушиванья (какъ въ театрѣ) интересныхъ преній по тѣмъ или инымъ вопросамъ обще-государственнаго значенія; наконецъ, не почетное положеніе въ обществѣ въ качествѣ „члена Государственной Думы“, который въ концѣ концовъ будетъ обсыпанъ, какъ изъ рога изобилія, всевозможными наградами и отличіями...

Нѣтъ, „депутатство“ тяжкій трудъ, соединенный при томъ съ тяжелой отвѣтственностью предъ Богомъ, Царемъ а также предъ пославшими его. Если кто, то духовенство прежде всего должно отнестись къ выборамъ, къ посланничеству—строго и вдумчиво... Прежде чѣмъ рѣшиться выставить на выборахъ свою кандидатуру, каждый долженъ добросовѣстно и безпристрастно разобраться въ вопросѣ: способенъ ли онъ занять этотъ высокій и отвѣтственный постъ? достаточно ли онъ подготовилъ себя для выполненія великой

государственной работы? Христосъ Спасительъ говоритъ вѣрному и исполнительному рабу: „въ маломъ былъ ты вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю“. (Мѣ. 25, 21) это катехизисъ и государственной мудрости. Только тотъ, кто воспитался на добросовѣстномъ выполненіи своихъ обязанностей, какъ бы малы онѣ ни были, и можетъ подготовиться къ государственной дѣятельности, ибо только такъ онъ воспитаетъ въ себѣ дисциплину духа. Она поможетъ ему нести государственную тяготу, она дастъ ему возможность найти государственную правду, въ немъ будетъ жить духъ государственности, потому что въ немъ не будетъ мѣста разрушительнымъ вліяніямъ. Чтобы съ честью нести званіе члена Государственной Думы, надо имѣть за собой безупречное въ прошломъ исполненіе своего маленькаго долга, воспитавшее духъ для большой уже государственной работы. Но этого мало. Нужны еще знаніе и опытъ. Пусть каждый кандидатъ въ депутаты даетъ ясный отвѣтъ, достаточно ли онъ освѣдомленъ въ прежнихъ работахъ Государственной Думы и сумѣетъ ли противостать тѣмъ, кто относится совершенно отрицательно къ этимъ работамъ и утверждаетъ, что 3-я Дума ничего не сдѣлала? Ясно ли онъ представляетъ себя задачи будущей Думы, не говоримъ уже о общегосударственныхъ работахъ въ области финансовъ, народнаго просвѣщенія, государственной обороны, въ работахъ по землеустройству, переселенію, въ вопросѣ о мѣстномъ судѣ, о всесословной волости, въ рабочемъ вопросѣ и т. д. и т. п., отчетливо ли онъ представляетъ себѣ работу хотя въ тѣхъ вопросахъ, которые ближе всего касаются Церкви? Какимъ закономъ напр., оградить православную церковь и сохранить ея господствующее значеніе, чтобы не стѣснить свободы вѣры и совѣсти отступниковъ отъ церкви? Какъ оживить приходскую жизнь? Въ чемъ корень враждебнаго отношенія къ церковной школѣ и какъ

насъ избѣжать этого? Какова должна быть реформа духовной школы, чтобы въ ней оставались лучшія силы и чтобы она выпускала истинно добрыхъ пастырей? и т. д. и т. п.? Кому въ отвѣтахъ совѣсть не зазираетъ, тотъ пусть съ Богомъ идетъ въ Думу на государственную работу во благо святой Церкви и дорогой родины!

Если мы теперь опустимся изъ области мечтаній и сприкоснемся съ дѣйствительностью, то увидимъ, что Таврическому духовенству можно только лишь *мечтать* о депутатскомъ креслѣ, а получить его почти невозможно. Въ самомъ дѣлѣ. Изъ 86 выборщиковъ Таврическая губернія посылаетъ только 6 депутатовъ. Изъ кого состоятъ выборщики, лучше всего видно изъ наличнаго состава нашихъ депутатовъ въ 3-й думѣ. Отъ крестьянъ прошелъ въ Думу—нѣмецъ; отъ помѣщиковъ тоже нѣмецъ—Фальцфейнъ и русскій сектантъ—Захаровъ; четвертымъ депутатомъ былъ избранъ татаринъ Муфтій-Заде; пятымъ—армянинъ Мурзаевъ и наконецъ шестымъ—русскій Панкѣевъ—революціонеръ. Такой букетъ депутатовъ объясняется составомъ выборщиковъ, среди которыхъ преобладаютъ инородцы, инославные и иновѣрцы, а если и русскіе, то или враги церкви—сектанты, или государства—революціонеры. Можетъ ли православный священникъ рассчитывать, что за него подадутъ такіе выборщики свои голоса? Никогда. Вотъ почему и сказано выше, что Таврическое духовенство можетъ только мечтать о депутатствѣ... Однако такое именно печальное положеніе дѣла о выборахъ въ Таврической губерніи не только не должно оттолкнуть насъ отъ участія въ нихъ, но наоборотъ должно вселить еще большую энергію. Намъ самымъ нельзя пройти въ Думу: противъ духовенства несомнѣнно будутъ голосовать и враги церкви и враги государства, но въ такомъ случаѣ наше дѣятельное участіе въ выборахъ можетъ значительно ослабить вредный элементъ среди вы-

борщиковъ. Однихъ мы вытѣсимъ личнымъ участіемъ; вмѣсто другихъ подыщемъ, подготовимъ и пошлемъ людей намъ близкихъ и сродныхъ по убѣжденіямъ и идеаламъ, а вліяніе третьихъ парализуемъ единодушіемъ и строгой дисциплиной. И Богъ поможетъ намъ въ 4-ю Думу послать, если и не изъ духовенства, то лицо вѣрующее, преданное Богу, Церкви, Царю и Родинѣ.

Многихъ изъ духовенства смущаетъ вопросъ, къ какой изъ существующихъ политическихъ партій слѣдуетъ ему принадлежать, какова должна быть его политическая платформа, или программа? Для духовенства нѣтъ нужды въ какой либо особой политической платформѣ. У него должна быть одна программа, которую оставилъ намъ Христосъ. „Люби Бога и ближняго, какъ самого себя“. Если думское духовенство будетъ руководиться этой программой, если оно всѣ текущіе вопросы будетъ освѣщать съ христіанской точки зрѣнія, оно станетъ по своей сплоченности одной изъ самихъ сильныхъ партій, и въ рѣшеніе думскихъ вопросовъ будетъ вносить миръ, любовь и справедливость. Что касается выборной компаніи, то Таврическое духовенство, въ виду своей малочисленности, не можетъ на выборахъ идти самостоятельно, а должно примкнуть къ тѣмъ или инымъ политическимъ группамъ и голосовать за выдвинутыхъ ими кандидатовъ. И въ этомъ случаѣ путь нашъ ясенъ.

На предшествовавшихъ выборахъ духовенство въ огромномъ своемъ большинствѣ голосовало за „октябристовъ“ *). Это была первая политическая группа, (за исключеніемъ немногихъ тогда только зарождавшихся правыхъ организацій), которая въ революціонную смуту высоко подняла національное знамя и выступила за единую Русь не дѣлимую и за Царя самодержавнаго. Въ думской работѣ эта партія осталась вѣрна своимъ принципамъ,

*) Тогдашнихъ, борющихся противъ анархизма политическаго.

но къ несчастію въ ея средѣ образовалось лѣвое крыло изъ людей, которые по убѣжденіямъ ничѣмъ не отличаются отъ лѣвыхъ партій, состоящихъ изъ явныхъ и тайныхъ враговъ церкви и національныхъ интересовъ русскаго народа. Коренной идеаль такихъ октябристовъ тотъ же, что и лѣвыхъ; если же они надѣваются личину благожелательства къ центру, то только въ силу іезуитской тактики и соображеній, что не возможно же сразу въ Россіи водворить парламентарную конституцію, или даже республику съ полнымъ изверженіемъ церкви Христовой, Царскаго Престола и русскаго націонализма, и потому болѣе опасны, чѣмъ явные революціонеры, держащіе свое знамя разрушенія коренныхъ устоевъ русскаго государства явно, гордо и самоувѣренно. И такъ, по нашему глубокому убѣжденію, духовенству не слѣдуетъ поддерживать на выборахъ ни лѣвыхъ октябристовъ, ни прогрессистовъ, ни кадетовъ и ни социаль демократовъ съ социаль революціонерами и анархистами: всѣ они, какъ видно изъ періодической прессы и отчетовъ Государственной Думы, враги церкви и національныхъ интересовъ русскаго народа. Вся ихъ дѣятельность въ Думѣ сводилась къ тому, чтобы нанести существенный вредъ, какъ нормальному теченію думской работы, такъ равно и русскому обществу, сбивая его съ истинной дороги и питая его умъ и сердце несбыточными надеждами и разнаго рода социалистическими утопіями и тѣмъ поддерживая въ немъ боевое революціонное направленіе духа. Что касается правыхъ организацій, то, конечно, въ принципахъ онѣ единодушны съ нами, хотя и къ нимъ иногда нужно относиться съ нѣкоторою осторожностью. Такія напр. организаціи, которыя издають сектантскую „Грозу“ и подобныя газеты, и, которыя, ратуя яко-бы за Православіе Самодержавіе и народность, на самомъ дѣлѣ ежедневно клеветаютъ на духовенство, обливая его грязью, и доходятъ до того, что обвиняють въ ереси даже Святѣйшій Си-

нодь, — такія организаціи нашему духовенству нужно поддерживать съ разборомъ. Умѣренныя правыя группы въ 3 Думѣ служили также церковно-національному дѣлу. Съ этими обоими правыми группами мы и должны вступить въ соглашеніе. Если невозможно при ихъ участіи провести въ выборщики кандидатовъ духовенства, то слѣдуетъ голосовать за выставленныхъ ими кандидатовъ. Но при этомъ желательно войти съ этими кандидатами въ соглашеніе, чтобы они въ свою очередь на губернскихъ выборахъ поддержали и помогли пройти въ Государственную Думу депутату отъ духовенства. Такова обычная на выборахъ тактика соглашеній.

На выборахъ еще обращаютъ особое вниманіе на то, обладаетъ ли выбираемый кандидатъ въ Думу ораторскими способностями и часто этимъ свойствомъ кандидата увлекаются даже въ ущербъ другимъ требованіямъ, какія предъявляются къ выбираемому кандидату. Но это ошибка, которую ярко подтвердили занятія 3-й Государственной Думы. Конечно, если нашъ избранникъ ораторъ, это очень хорошо, но если онъ, при всѣхъ своихъ другихъ выдающихся способностяхъ, не ораторъ, то нельзя отказать ему въ нашихъ полномочіяхъ, такъ какъ главная работа Думы сосредоточивается въ комиссіяхъ. Изъ представленныхъ комиссіями на голосованіе въ общихъ собраніяхъ проектовъ и докладовъ мы ясно видѣли, что отъ членовъ каждой комиссіи требовалось показать не ораторскій блескъ рѣчи, а свои знанія и работоспособность. Вотъ эти то члены разнообразныхъ комиссій въ Государственной Думѣ, эти то невидимые для насъ работники и составляютъ тотъ базисъ, на которомъ и утверждалась вся продуктивная дѣятельность 3-й Думы и должна утвердиться дѣятельность будущей 4 Государственной Думы. Ясно поэтому, что для блага родины нужны представители въ Государственной Думѣ

не съ ораторскими талантами, которые, блеснувъ на одномъ засѣданіи Думы своимъ талантомъ, на слѣдующія 10 засѣданій спокойно выѣзжаютъ изъ Петербурга устраивать свои личныя дѣла, а какъ справедливо говорить одинъдуховный органъ, нужны люди съ запасомъ знаній, твердой волей и съ способностью къ продолжительному и упорному труду, которые, оставивъ всякія заботы о личныхъ дѣлахъ, всецѣло были преданы думской работѣ для блага церкви и Государства, отъ котораго зависитъ и собственное личное благо (В. Е. В. № 24). Итакъ, если мы будемъ руководиться при выборахъ въ Государственную Думу не личными выгодами, а лишь благомъ церкви и государства, намъ не трудно будетъ объединиться настолько, чтобы можно было выставить изъ своей среды возможно большее количество лицъ выборщиками въ Губернское избирательное собраніе, а оттуда, хотя одного депутатомъ въ 4-го Государственную Думу..

Что касается самыхъ правилъ о выборахъ въ Государственную Думу, напечатанныхъ въ извлеченіи вмѣстѣ съ сенатскими разъясненіями въ прошломъ номерѣ Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, то каждому члену причта слѣдуетъ внимательно прочитать ихъ, чтобы имѣть ясное представленіе о своихъ правахъ и обязанностяхъ по отношенію къ выборамъ въ Государственную Думу. Въ случаѣ же возникновенія какого нибудь недоразумѣнія, слѣдуетъ тотчасъ обратиться за разъясненіемъ или въ Епархіальный или въ уѣздный по выборамъ Комитетъ.

Прот. Н. Бортовскій.